

ГИБКОСТЬ ПОРЯДКА СЛОВ (СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ)

А. Асефнежад

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 марта 2012 г.

Аннотация: в статье проводится типологический сопоставительный анализ порядка слов в русском и персидском языках с позиции исследования степени гибкости порядка слов. Определяются доминирующий порядок слов в обоих языках в разговорной, устной речи в виде интервью и процентное количество отклонения от него.

Ключевые слова: порядок слов, русский язык, персидский язык, аналитический и синтетический языки, члены предложения, степень гибкости порядка слов.

Abstract: the article deals with comparative analysis of word order in Russian and Persian languages from the perspective of word order flexibility.

Key words: word order, Russian language, Persian language, analytic language, synthetic language, sentence parts, word order flexibility.

Порядок слов как актуальный вопрос все чаще обращает на себя внимание лингвистов. «Под порядком слов в предложении понимается взаимное расположение членов предложения, имеющее синтаксическое, смысловое и стилистическое значение» [1, с. 325]. Несмотря на давнюю историю, проблема порядка слов, «общие закономерности расположения слов в русском языке, функции порядка слов и особенности порядка слов в разных видах и стилях речи применительно ко всем членам предложения до сих пор не исследованы» [2, с. 3].

Сегодня многие лингвисты, занимаясь вопросом порядка слов в предложении, изучают его как одно из важных средств организации речи, которое обуславливает смысл высказывания, определяет синтаксическую структуру предложения, стилистическую окраску и коммуникативное образование предложения. Безусловно, порядок слов в каждом языке, независимо от его типа и принадлежности к языковой группе, является одним из основных синтаксических характеристик данного языка. Тип порядка слов определенного языка в разной степени подчиняется его морфологическим возможностям. В изолирующих языках члены предложения делятся на носящие семантику и носящие грамматические значения, именно поэтому эти языки нуждаются в фиксированном порядке слов для установления синтаксических связей между членами предложения.

Например, в китайском языке словосочетание 二楼 èr lóu второй этаж, в предложении 二楼是很吵。 èr lóu shì hěn chǎo. Второй этаж (есть) очень

шумный, выступает в роли подлежащего, а в предложении 我住在二楼。 wǒ zhù zài èr lóu. Я живу на втором этаже – в роли обстоятельство места. При этом само словосочетание не имеет никакого грамматического признака, относящего его к подлежащему и обстоятельству. Члены предложения получают роль по своей семантике и месту в предложении. Следовательно, мы имеем довольно ограниченные рамки изменения порядка слов. В большинстве случаев отклонения от нормы порядка слов (в разной степени относительно члена предложения) приводят к критическому нарушению порядка слов, что и сопровождается искажением либо полной потерей информации, вследствие чего грамматико-синтаксическая функция порядка слов играет важнейшую роль в установлении грамматической связи между компонентами предложения.

С другой стороны, во флективных языках, как и в русском, благодаря яркой морфологизации частей речи и развитой системе падежных окончаний, члены предложения могут занимать различные места без изменения своей синтаксической функции, в результате чего положение и взаимоположение главных членов могут варьироваться.

Подлежащее в русском языке в одних случаях предшествует сказуемому, в других – следует за ним, например: **Владимир Путин назвал приоритеты развития социальной сферы** (Российская газета – РГ); **Минск европейских послов совершенно не ждет** (газета.ru); **В Саратовской области начались ледовзрывные работы перед паводком** (РГ); **При крушении турецкого вертолета в Афганистане погибло 17 человек** (РГ).

Это касается и второстепенных членов предложения, которые могут находиться в начале, середине и в конце предложения: *За выход в финал Шарпова сражалась с сербкой Анной Иванович (газета.ru).*

В предложении *Фирменная искренность делает хитом любую его книгу* флексия *у* существительного женского рода единственного числа *книгу* показывает, что данное слово находится в винительном падеже, следовательно, оно играет роль прямого дополнения независимо от его места в предложении – скажем, до или после подлежащего или сказуемого, в начале или в конце предложения: *Любую его книгу фирменная искренность делает хитом; Фирменная искренность любую его книгу делает хитом.*

Таким образом, в русском языке, наоборот, грамматическое значение порядка слов снижается. Снижение грамматической роли порядка слов, в свою очередь, «способствует осуществлению коммуникативной и стилистической функций» [2, с. 169]. Например: в предложении *Достоевский написал этот замечательный роман (SVO)* сообщается о написании романа, о том, что сделал Достоевский, а в инверсивном предложении *Этот замечательный роман написал Достоевский (OVS)* слушателю известно о существовании романа, сообщается, кто его автор.

Следовательно, «одно и то же предложение может приобретать смысл в зависимости от коммуникативной цели, которую преследует говорящий» [3, с. 6].

В русской лингвистике можно выделить три различных точки зрения на тип порядка слов современного русского языка. Первой точки зрения придерживаются такие лингвисты, как А. М. Пешковский, В. Г. Орлова, И. И. Ревзин и др. «Мнение о “свободе” порядка слов в русском языке основано на том, что за членами предложения не закреплены определенные места» [4, с. 510]. В. В. Виноградов, А. А. Шахматов и Л. В. Щерба, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина не разделяют эту точку зрения, считая, что порядок слов в русском языке не является свободным, так как каждое слово занимает в предложении свое определенное место: «В русском языке есть нормы и закономерности размещения слов» [4, с. 167]. Эти ученые подчеркивают грамматические функции порядка слов, признавая порядок слов грамматическим средством.

Третья группа ученых, среди которых Е. М. Галкина-Федорук, Е. А. Земская, О. А. Крылова, считая порядок слов русского языка свободным, подчеркивают относительность этой свободы. По их мнению, каждый член предложения имеет два места: первое, свойственное ему место (прямой порядок слов) и менее обычное место (обратный порядок слов).

Что же касается персидского языка, то он по морфологической типологии характеризуется как флективно-аналитический с элементами агглютинации.

В персидском языке мы имеем флективную глагольную систему с личными окончаниями, которые содержат в себе значения лица и числа, но не времени, как в русском; в персидском оно связано с корнем глагола, при этом многие видовременные и модальные формы глагола выражаются аналитически. Так как глагол содержит в себе значение лица и числа, нет необходимости в личном местоимении, что в наших примерах будет показано. В 14,5 % случаев мы имеем порядок (–)OV, где отсутствует личное местоимение в роли подлежащего. Следует отметить, что в таких предложениях сложно определить место подлежащего, так как оно может находиться между дополнением и глаголом O(–)V.

بعد درمانگاهی تاسیس کردم. *бад дармангахи та'сис кардам. Потом клинику построил. (-OV)*

پزشکی عمومی رو خوندم. *пезешки омуми ро хундам. Общее врачебное образование получил. (-OV)*

بهرحال از امکانات این مملکت استفاده کردم. *бехарнал аз емканате ин мамлекат естефаде кардам. Тем не менее, возможностями этой страны воспользовался. (-OV)*

دکترای تغذیه دارین؟ *докторае тагзие дарин? Степень доктора диетолога имеете? (-OV)*

چه حسی دارین؟ *че хеси дарин? Какое чувство имеете?*

Основным типом предложения в персидском языке является двусоставное предложение, имеющее два главных члена – подлежащее и сказуемое. В функции подлежащего наиболее часто используются существительные и местоимения. В функции сказуемого – глагол [5, с. 411–418].

И. К. Овчиникова, касаясь различных членов предложения, за исключением сказуемого, отмечает относительную свободу порядка слов в персидском предложении, так как они не имеют твердо закрепленного места и в зависимости от контекста могут быть переставленными [6, с. 128].

Порядок слов в простом распространенном персидском предложении следующий: на первом месте стоит подлежащее (однако предшествовать ему может обстоятельство времени), за подлежащим – прямое дополнение, косвенное дополнение, обстоятельства места и образа действия. Завершает предложение сказуемое:

پرنندگان به سوی جنوب پرواز میکنند. *парандэган бе суе джонуб парваз миконанд. Птицы на юг летают.*

فردا پدرم با هواپیما به تهران پرواز میکند. *фрда пэдарам ва хавапейма бе тэхран парваз миконад. Завтра мой отец на самолёте в Тегеран летает.*

اتوبوس به مرکز سمت مرکز شهر حرکت میکند. *Отобус бе самт-е марказ-е шахр харкат миконад. Автобус в центр города направляется.*

Хотя это устойчивая конструкция, тем не менее в разговорной речи довольно часто наблюдаются отклонения от такого порядка. Это сопровождается появлением более яркой роли интонации и частотным выпадением предлогов, особенно *бе* и *дар*, в случаях обстоятельства места или дополнения со сказуемым [7, с. 230]:

من دارم به دانشگاه میروم. *ман дарам бе данешгах* миравам. Я в университет иду.

من دارم میرم دانشگاه. *ман дарам мирам данешгах*. Я иду в университет. (Отклонение от «нормального» порядка слов и выпадение предлога *дар*.)

این پولها رو به بابام بده. *ин пула ро бе бабам* беде. Эти деньги папе дай.

این پولها رو بده بابام. *ин пула ро беде бабам*. Эти деньги дай папе. (Отклонение от «нормального» порядка слов и выпадение предлога *бе* перед косвенным дополнением.)

Выпадение предлога является необходимым в случае нарушения порядка слов, т.е. при изменении порядка слов с SOV на SVO обязательно должно происходить выпадение предлога. Без выпадения предлога изменение может стать критическим с искажением содержания:

این پولها رو بابام بده. *ин пула ро бабам беде*. Эти деньги папе дай. (Скорее всего, непонятно собеседнику.)

Порядок слов в предложении сохраняется и в вопросительном предложении с или без вопросительного слова. При этом вопросительное слово не обязательно занимает первое место в предложении:

تو در هفته چند بار به دانشگاه میروی؟ *то дар хавтэ чанд бар бе данешгах мирави?* Ты в неделю сколько раз в университет ходишь?

В обоих языках есть случаи, когда порядок слов выполняет синтаксическую функцию. В таких предложениях синтаксическое значение члена предложения выражается его местом в предложении, вследствие чего изменение места членов предложения приводит к изменению их синтаксической функции. С точки зрения критичности изменения **в процессе** восприятия речи собеседником следует отнести к критическому нарушению, где в результате изменения меняется смысл предложения или он полностью теряется. Например:

1) В русском языке в предложениях типа *Иван – студент* синтаксические отношения главных членов, выраженных омонимичными формами именных частей речи, обусловлены их строго фиксированным местом в предложении. В предложениях такого типа места подлежащего и сказуемого твердо закреплены, и порядок слов служит для разграничения главных членов. При этом на первом месте находится подлежащее, на втором – сказуемое.

2) Порядок слов как в русском предложении, так и в персидском, не всегда служит для различения синтаксической функции подлежащего и дополнения. Например: *холм покрыл лес; лес покрыл холм; сознание определяет бытие; бытие определяет сознание*, с омонимичными формами именительного и винительного падежей. В русском языке на первом месте находится подлежащее, на втором – прямое дополнение. В персидском языке им соответствуют предложения, порядок слов в которых является способом различения подлежащего и прямого неформального дополнения. Например:

مادر فرزند دارد. *мадар фарзанд дарад*. **Мать** ребёнка имеет (у матери ребёнок).

فرزند مادر دارد. *фарзанд мадар дарад*. **Ребёнок** мать имеет (у ребёнка мать).

3) Синтаксическая роль порядка слов в разграничении атрибутивных словосочетаний и предложений, в которых сказуемое выражено прилагательным. В сочетании *великолепная страна*, где имя прилагательное стоит перед существительным, оно является компонентом словосочетания – определением; а в сочетании *страна великолепная* имя прилагательное, стоящее после существительного, является предикативным членом в двусоставном предложении. Например: *Митрошка был с виду парень довольно оригинальный*. В сущности, она была человек не дурной [«Униженные и оскорбленные». Ф. М. Достоевский].

Наряду с синтаксической функцией порядок слов в обоих языках выполняет коммуникативную функцию, так как в самих членах предложения содержатся и лексическое, и грамматическое значения. Эта характеристика позволяет их порядку слов модифицироваться в определенных рамках. В данной статье проведем подсчет типов порядка слов на основе типологии порядка слов, которая имеет универсальный характер. Результаты анализа могут быть интересными, так как раскроются факты, показывающие рамки отклонения порядка слов в обоих языках в сопоставительном плане.

Так как мы анализируем материал с точки зрения типологического подхода, следует отметить, что Дж. Гринберг впервые, основываясь на материале тридцати языков, выявляет сорок пять универсалий, охватывающих все аспекты порядка слов. Эти грамматические универсалии, полученные статистическим путем, характерны для многих языков [8, с. 118].

Гринберг обозначает субъект, объект и глагол соответственно символами S, O и V, в результате чего получается шесть возможных расположений и, следовательно, шесть возможных классов языков: VSO, VOS, SVO, OVS, SOV и OSV. [8, с. 118] Английский и китайский языки войдут, например, в третий класс — класс SVO.

В дальнейшем мы постарались сопоставить типы порядка слов с точки зрения его нарушения вплоть до критического. Для этого были отобраны по 200 примеров из русского и персидского языков методом сплошной выборки из интервью в российских и иранских газетах. В таблице показаны результаты анализа предложений в русском и персидском языках относительно порядка слов.

Т а б л и ц а

Тип порядка слов, в процентах

		Русский язык	Персидский язык
1	VSO	8	0
2	SVO	82,5	5,5
3	SOV	3	72
4	VOS	0	0
5	OVS	5	5,5
6	OSV	1,5	2,5
7	-OV	–	14,5

В 1–3-й строках подлежащее находится в препозиции по отношению к дополнению, они отличаются местом глагола-сказуемого в предложении. В 4–6-й строках подлежащее находится в постпозиции по отношению к дополнению, предложения отличаются местом глагола-сказуемого в них. В 7-й строке – те предложения, в которых нет личного местоимения в роли подлежащего.

Анализ материала показывает, что доминирующим порядком слов в русском языке является порядок SVO:

Колумбийские исследователи подсчитали (Российская газета); Профессор подтверждает факт об этих изменениях (газета.ru); Совет по правам человека рассказал президенту об экологии страны (РГ); Архангельские полицейские нашли пропавшую машину за несколько дней (РГ).

В персидском языке доминирующим порядком является SOV. При этом следует отметить больше отклонений от доминирующего порядка в персидском языке, которые составляют почти 28 %.

همه ما باید برگردیم ایران. хаме ма байад баргардим Иран. Все мы должны вернуться в Иран SVO

صد نفر دیگره من تو دانشگاه دولتی درس خوندم. ба пул-е малиат-е шома-е нои' ба сад нафар-е диге ман ту данешгах-е долати дарс хундам. С вашими (отплаченными) налогами и сотнями других людей я в государственном университете учился. OSV

Наше исследование позволяет заключить, что в русском языке в 93,5 % случаев (в наших примерах) подлежащее предшествует дополнению. Препозиция подлежащего по отношению к дополнению в персидском языке составляет 77,5 %.

Наблюдается также более свободное место глагола-сказуемого в русском языке, чем в персидском. В персидском языке в 89 % предложений глагол-сказуемое занимает последнее место в предложении. Изменения, касающиеся места глагола, чаще, чем в русском, приводят к критическому нарушению порядка слов и потере информации:

آدم تنوع رو دوست داره. Адам танаво' ро дуст даре. Человек разнообразие любит. SOV
 خب این تنوع رو شما میتونین توی لبخند های متنوعی ببینید. Хоб ин танаво' ро шома митунин ту лабхандайе мохтлелв бебинид. Ну, это разнообразие Вы можете в разнообразных улыбках видеть. OSV
 این دکتر بچه منو فلان موقع درمان کرد. ин доктор баче ману флан могое' дарман кард. Этот врач моего ребенка когда-то излечил. SOV
 این دکتر به من کمک کرد. ин доктор бе ман комак кард. Этот врач когда-то мне помог. SOV
 خب همه از پول خوششون میاد دیگه. хоб хаме аз пул хошешун миад диге. Ну, все деньги любят (всем деньги нравятся). SOV
 ۲۰ ساله من توی مطب ام ویزیت نکردم. бист сале ту матабам визит нагерэфтам. 20 лет я в своей клинике денег не брал. SOV

Что же касается порядка слов VSO (занимает второе место в русском языке), в большинстве наших примеров такой порядок слов наблюдается, когда предложения начинаются с детерминанта, обстоятельства времени и места и наречия «как». Например: В Екатеринбурге выступила Саинхо Намчылак (РГ); Как заявила немецкий канилер (газета.ru); Как считают некоторые ученые (газета.ru); Как утверждает профессор (РГ). Читал я его роман, он просто замечательный (газета.ru). Однако следует сказать, что в персидском литературном языке в повествовательном и вопросительном предложениях глагол-сказуемое не может находиться в препозиции по отношению к подлежащему и дополнению. Хотя с точки зрения восприятия речи такой порядок не критический, именно поэтому он может встречаться в разговорной речи:

خوندم من رومانشو ، رمان بسیار خوبییه. хундам манн романешо, роман-е бесяр хубие. Читал я его роман, он просто замечательный.

На основании нашего анализа можно сделать вывод о том, что в персидском повествовательном предложении нормальный, доминирующий порядок сохраняется в большей степени в вопросительном приложении. В повествовательном предложении мы наблюдаем лишь 19 % отклонения от доминирующего (если не учесть –OV как отклонение, то тогда лишь 8 %), в то время как в вопросительном предложении почти в 56 % имеем отклонения от доминирующего порядка:

شما رفاه رو دوست ندارین ؟ шома рефрах ро дуст надарин? Вы благополучие не любите?

پدر مادرتون بهتون چی یاد دادن؟
мадаретун бехетун чи йад дадан? Ваши родители
чему Вас учили?

این گلامونو دیدین شما؟
шима? Эти наши цветы заметили Вы?

آهان یعنی پزشکی عمومی خوندین شما؟
ахан, йани пезешке омуми хундин шима? Ага, значит, на
общего врача учились Вы?

شما چطور رفتین سمت تغذیه؟
шима четор рафтин самте тагзие? Вы как пошли в сторону
диетологши? (Как вы решили стать врачом-диетологом?).

Порядок OVS в русском и персидском языках по 5 % и 5,5 % – довольно близкий результат, однако в персидском языке такой порядок больше встречается в вопросительном предложении. Например: базу посетили студенты (газета.ру); огромную роль играют кадры (РГ); за каждый участок работы должен отвечать отдельный человек (газета.ру).

Степень гибкости языка находится в тесной связи с морфологической возможностью языка. Чем выше в языке степень морфологизации, тем гибче он относится к изменениям порядка слов. Русский и персидский языки, обладая высокой степенью морфологизации, показывают более высокую степень гибкости по сравнению с аналитическими языками. Хотя в литературном русском языке нормативный порядок SVO и в персидском SOV, оба языка относятся к изменениям порядка слов гибко. Это означает, что предложение не превращается в совокупность синтаксически не связанных между собой слов в результате перемещения членов предложения. В большинстве случаев такое перемещение отражается лишь на коммуникативном уровне, где также существуют определенные рамки.

Тип доминирующего порядка слов в языках с гибким порядком слов позволяет определить роль членов предложения в случае их неразличения по морфологическим признакам. К примеру, в предложении *Мать любит дочь* если доминирующий порядок слов SVO, то тогда, несомненно, *мать* является подлежащим.

Воронежский государственный университет

Асефнежад А., аспирант факультета романо-германской филологии

E-mail: asefnejadali@gmail.com

Отклонение от доминирующего порядка слов в русском и персидском языках объясняется актуальным членением предложения, которое имеет свои особенности в каждом из этих языков. Таким образом, применение доминирующего словопорядка или отклонение от него (инверсия) нуждаются в уточнении в соответствии с конкретными языками.

В заключение отметим, что итоги анализа можно использовать для лингвистической характерологии языков, результаты которой могут найти применение в разных межъязыковых сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розенталь Д. Э. Современный русский язык. – 7-е изд. / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 448 с.
2. Сиротинина О. Б. Порядок слов в русском языке / О. Б. Сиротинина. – М. : УРСС, 2003. – 170 с.
3. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения : учеб. пособие / И. И. Ковтунова. – Изд. 2-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
4. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – 2-е изд. / А. А. Шахматов. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 285 с.
5. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка / Ю. А. Рубинчик. – М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 600 с.
6. Овчиникова И. К. Учебник персидского языка для студентов 1 курса востоковедных факультетов высших учебных заведений / И. К. Овчиникова ; под общ. ред. В. Б. Иванова ; ред. перс. текстов С. Борзу. – М. : «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 528 с.
7. Лазарь С. П. Вопросы синтаксиса персидского языка / С. П. Лазарь. – М. : Институт международных отношений, 1959. – 456 с.
8. Новое в лингвистике : пер. с англ. ; под ред. и с предисл. Б. А. Успенского. – М. : Прогресс, 1970. – Вып. 5 (языковые универсалии). – 301 с.
9. Панков Ф. П. Порядок слов в русском языке / Ф. П. Панков // Книга о русской грамматике : русский язык как иностранный. – М. : МГУ, 2003. – 816 с.

Voronezh State University

Asefnejad A., Post-graduate Student of Faculty of Romance and Germanic Philology

E-mail: asefnejadali@gmail.com